

РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА,

РАЗДЕЛЕННЫЕ КАВКАЗСКИМИ ГОРАМИ И ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНОЙ

Новая газета. — 2001. — 14 мая. — с. 20

«Пришло время» — так назывался спектакль, сыгранный 5 мая в Театре-студии «Подвал» на Остоженке. В спектакле Юлий Шевелевой играют или, скорее, живут подростки в возрасте 14–16 лет: восемь девочек и восемь мальчиков, восемь московских школьников и восемь чеченских детей из лагеря беженцев в Ингушетии

Чеченцы приехали в Москву за семь дней до спектакля.

Три дня длилось полное непонимание и неприятие друг друга. Нет, русским языком чеченские дети владеют свободно и говорят без акцента.

Просто все свои беды чеченские дети связывают с Россией и русскими, а московские школьники видели во всех чеченцах только бандитов, которые убивают невинных, взрывают дома с мирными жителями.

Понимание пришло в ходе общения и совместной работы над спектаклем.

А играли они... я даже не знаю, верно ли это слово «играли». Если игра, то это игра по живому, так как все происходит не с вымышленными героями, а с ними самими.

По спектаклю: приехала группа чеченских детей как бы год назад в Москву. Встретились с московскими

школьниками. «Ваши отцы убивают наших родных» — это позиция чеченских детей. «Все чеченцы — бандиты» — позиция московских школьников.

Потом чеченские дети показали, как они зажигательно танцуют. Появилось желание понять друг друга. Русская девочка и чеченский мальчик полюбили друг друга.

Разъехались. Стали переписываться, созваниваться.

Окружение московской школьницы: кто осуждает эту дружбу с чеченцем, кто более или менее лоялен. Родной брат неprimирим: «Чеченцы — бандиты от рождения». То же происходит с чеченским мальчиком. От него отворачиваются его друзья и подруги.

Любящие пытаются преодолеть непонимание. Они одиноки в своем окружении, живут от письма до письма.

... В Чечне постоянно гибнут люди. Вот убили отцов у двоих детей, участвующих в спектакле. У чеченской девочки, ее зовут Иман, бесследно во время зачистки исчез отец. Все это — и в спектакле, и в жизни. «Ты хочешь дружить с той, чьи соплеменники убивают наших отцов?» — это довлеет над влюбленным чеченским мальчиком. И он уже не в состоянии сопротивляться окружающему. Он звонит в Москву и говорит ей: «Нам, пожалуй, надо забыть друг друга».

А она... Августовский, прошлого года, взрыв на Пушкинской площади. И даже те, кто пытался понять ее и был лоялен, теперь тоже единоклюны: «Все чеченцы — звери». Но она не поддалась. Она едет в Ингушетию, в лагерь беженцев.

Там встречает презрительное отношение к себе его друзей. А самого любимого ею чеченского мальчика привозят из Прозного. Его в дороге обстреляли — непонятно кто. Он, кажется, уже мертв.

Она склоняется над ним и... чувствует его дыхание.

Вместе с его матерью она ухаживает за ним в больнице. Любовь русской девочки спасает чеченскому мальчику жизнь.

Спектакль заканчивается. Русские и чеченские дети поют одну песню на русском, а потом на чеченском языке вместе.

Где игра? Где жизнь?

Четыре чеченских мальчика и четыре девочки, четыре московских школьника и четыре школьницы. За семь дней они прошли длинный путь от непонимания, невосприимчивости — к сочувствию, дружбе.

Пришло время... Время пришло для взрослых, для власти понять бесперспективность вражды, бессмысленность кровопролития. Присутствуют

и на спектакле кто украдкой платочком утирал слезинки, кто не стеснялся слез.

На спектакле не было представителей власти: ни российской, ни чеченской. Русские и чеченские дети написали письмо президенту России Владимиру Путину о спектакле, о жизни, о себе. Дойдет ли письмо? Не знаю.

Я думаю о том, что этим сегодняшним 14–16-летним в первую войну — 1994–1996 годов — было по 7–9 лет. А тем, кому тогда было 14–16, сегодня 21–23. Где они? С кем они?

Пришло время... Время пришло давно. Увы, сегодня еще не для нашей власти! Где отец 15-летней чеченской девочки Иман Лабазановой, 11 марта этого года пропавший с десятками других людей во время зачистки в Аргуне? И это после того как антитеррористическая операция перешла как бы под контроль ФСБ.

Очень хотел бы, чтобы произошло чудо.

Пусть так же, как ко мне, к Владимиру Путину подойдет 9-летний чеченский мальчик. Возьмет за руку, посмотрит в глаза и скажет: «Ты такой добрый! Скажи, за что убили моего отца? Он так меня любил».